

На правах рукописи

Добрынина Ирина Виталиевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРУНДИЯ И ИНФИНИТИВА ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
(на материале английского языка)**

10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Воронеж-2010

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кашкин Вячеслав Борисович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Копров Виктор Юрьевич

кандидат филологических наук, доцент
Сафонова Ольга Евгеньевна

Ведущая организация: Сибирский федеральный университет

Защита диссертации состоится « 4 » октября 2010 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Велла Т.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема модальности была и остается одной из наиболее значимых грамматических и семантических проблем. Тем не менее, сравнительно немного современных исследований посвящено средствам выражения модальности. При этом неличным глагольным формам, лишенным способности выражать категорию наклонения, традиционно отводится лишь второстепенная роль в формировании модального значения. Большинство авторов, занимающихся соответствующей проблематикой, отмечают способность передавать модальные значения лишь у инфинитивных конструкций. О существовании в английском языке особой разновидности бытийных предложений с герундием, отличающихся характерным, ярко выраженным модальным значением, упоминают редко и вскользь. Более того, на сегодняшний день не существует ни одной работы, которая содержала бы многоаспектный анализ таких герундиальных предложений.

В диссертационном исследовании рассмотрены случаи выражения модальных значений с помощью двух неличных глагольных форм – герундия и инфинитива. Наш выбор обусловлен исторической близостью и функциональными сходствами этих двух форм. И инфинитив, и герундий считаются разновидностями глагольных номинаций и «генетически» связаны с именем существительным. Более того, считается, что герундий как особая глагольная форма сформировался в среднеанглийский период под влиянием инфинитива, причастия настоящего времени и отглагольного существительного. На современном этапе развития языка инфинитив и герундий регулярно употребляются в сходных синтаксических позициях.

Все это свидетельствует об общности многих характеристик инфинитива и герундия. В связи с этим сопоставительный анализ случаев использования этих двух глагольных форм для выражения модальных значений представляется нам весьма перспективным.

Актуальность данной работы обусловлена следующими обстоятельствами:

1. В рамках грамматической теории существует потребность в выявлении спектра модальных значений, передаваемых инфинитивными и герундиальными конструкциями.

2. На сегодняшний день не существует единой точки зрения по вопросу о наличии у инфинитива собственной модальной семантики. Не до конца исследованы факторы, обеспечивающие проявление модального значения в синтаксических конструкциях с инфинитивом, не содержащих в своем составе модальной лексики.

3. Не изученной остается разновидность бытийных предложений с герундием в позиции наличествующего субъекта, обладающих специфическим модальным значением.

Объектом настоящего исследования являются инфинитивные и герундиальные сочетания, выражающие модальные значения.

В качестве **предмета** исследования были выбраны особенности функционирования указанных сочетаний в составе предложения.

Материалом исследования послужил корпус из более чем 2 500 предложений и текстовых отрывков, полученный методом сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов второй половины XX века и из Британского национального корпуса.

Целью работы является выявление характеристик инфинитивных и герундиальных конструкций, передающих модальные значения без использования специальных лексических средств.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить в английском языке герундиальные и инфинитивные синтаксические конструкции, способные выразить модальные значения при отсутствии специальной модальной лексики.

2. Проанализировать и описать факторы, определяющие характер модального значения, выражаемого упомянутыми конструкциями с герундием и инфинитивом.

3. Выявить спектр модальных значений, передаваемых герундиальными и инфинитивными конструкциями.

4. Определить, какие свойства неличных глагольных форм обеспечивают возможность их употребления в составе конструкций, выражающих модальные значения.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

- метод сопоставительного анализа;
- метод контекстуально-семантического анализа;
- отдельные приемы трансформационного анализа.

Методологическая база диссертационного исследования представлена следующими положениями:

1. о двух составляющих предложения – диктуме (объективном содержании предложения) и модусе (интерпретации содержания предложения говорящим) (Ш. Балли);

2. о существовании в языке синтаксических концептов, знаками которых являются модели (структурные схемы) предложения (Г. А. Волохина, З. Д. Попова).

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по теории модальности (Ш. Балли, А. В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, Т.П. Ломтев, Г.Я. Солганик), по синтаксической теории (Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, А.М. Ломов, И.П. Распопов, Н. Хомский), по проблемам неличных глагольных форм (В.В. Белый, М.Я. Блох, Е.М.Гордон, О.Ю. Ефремова, В.Ю. Копров, И.П. Крылова, С.В. Тимофеева), по истории английского языка (М. А. Гуткина, М. Каллауэй, В.Н. Ярцева).

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении контекстуальных условий реализации модального значения инфинитивными и

герундиальными конструкциями, а также в описании спектра модальных значений, передаваемых такими конструкциями.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования при разработке курсов теоретической и практической (в том числе лексически ориентированной) английской грамматики, а также при создании учебных пособий по указанным дисциплинам.

Научная новизна исследования связана с тем, что в предлагаемой диссертационной работе впервые проведён подробный анализ семантических особенностей английских бытийных предложений с герундием в позиции наличествующего субъекта и разработана классификация глаголов, герундиальная форма которых употребляется в указанных предложениях. Проанализированы условия, обеспечивающие реализацию модального значения в инфинитивных конструкциях, не имеющих в своем составе модальной лексики. Описаны модальные значения, передаваемые инфинитивными и герундиальными конструкциями, не содержащими лексических единиц с собственной модальной семантикой.

В ходе исследования были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. В английском языке существует ряд синтаксических конструкций с герундием и инфинитивом, способных выражать модальные значения без использования специальных лексических средств.

2. В частности, особая модальная окраска характерна для отрицательных бытийных предложений с герундием в функции наличествующего субъекта, для предложений с инфинитивом в предикативной функции, а также для предложений, в состав которых входят инфинитивные обороты с вопросительными словами или обороты с инфинитивом в функции определения при существительном или неопределённом местоимении.

3. Модальное значение, проявляющееся в указанных инфинитивных и герундиальных конструкциях, обусловлено взаимодействием трех факторов: семантики самой синтаксической конструкции, категориальных свойств неличной глагольной формы (герундия либо инфинитива) и особенностей лексического наполнения.

4. Отрицательные бытийные предложения с герундием способны передавать значение объективно обусловленной невозможности совершения действия. Для предложений с инфинитивом в функции предиката характерно значение невозможности и нецелесообразности совершения действия, называемого инфинитивом. В остальных случаях инфинитивные обороты могут выражать целый спектр модальных значений, таких как значения возможности, необходимости, намерения и т.п. В каждом частном случае модальное значение выводится из элементов контекста.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы обсуждались на аспирантских семинарах и на заседании кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного

университета. По теме исследования опубликовано 4 работы, 1 из них – в издании, рекомендованном ВАК РФ. Результаты исследования, положенного в основу диссертационной работы, послужили материалом для докладов на научных сессиях Воронежского государственного университета и на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2009».

Структура работы. Предлагаемая диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников проанализированного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна диссертационного исследования, формулируются его цели, задачи, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, дается понятие о структуре и содержании работы, об объеме и источниках проанализированного материала.

Глава 1 (Теоретические основы исследования) посвящена обзору основных теоретических положений современной науки, связанных с тематикой исследования.

В **разделе 1.1** содержатся рассуждения о природе связи между семантикой и грамматикой.

На сегодняшний день не существует единой позиции по проблеме места семантики в науке о языке. Одна из точек зрения на указанную проблему отрицает существование синтаксической семантики. Семантика понимается как учение об интерпретации знаков, а синтаксические структуры – как бессодержательные абстрактные схемы, которые, будучи заполненными знаками, могут получить отраженную семантическую интерпретацию. Указанная точка зрения получила широкое распространение благодаря теории порождающей грамматики Ноама Хомского, согласно которой синтаксические структуры в основе своей пусты и лишь в процессе порождения предложения получают интерпретацию как на «глубинном», так и на «поверхностном» уровне (Хомский 1972). Сходной точки зрения на синтаксические структуры придерживался и Люсьен Теньер, утверждавший, что структурный и семантический планы независимы друг от друга и приводивший в качестве доказательства то обстоятельство, что предложение может быть синтаксически абсолютно корректным, и при этом семантически абсурдным (Теньер 1988: 52-53).

В свою очередь, прямо противоположный взгляд на проблему грамматической семантики выражается в работах А. Вежбицкой. Она защищает идею семантической мотивированности языковых явлений и исходит в своей теории из постулата о неделимости семантики и грамматики (синтаксиса и

морфологии). В соответствии с идеями Вежицкой, грамматические различия мотивированы различиями семантическими (Wierzbicka 1988).

Другие исследователи и, в частности, С.Д. Кацнельсон (Кацнельсон 1986) признают существование лексической и грамматической семантики, отмечая, однако, условность подобного разграничения, связанную с нечеткостью границ между полнозначными словами, обладающими лексическим значением, и неполнозначными (служебными) словами как носителями грамматических значений.

Наконец, некоторые исследователи, рассуждая о семантике синтаксиса, принимают за отправную точку идею о синтаксических валентностях слов. Реализация формальных валентностей приводит к созданию синтаксических конструкций как таковых. Поскольку валентности – источник не только формальных, но и смысловых ограничений на способность слов входить в те или иные синтаксические конструкции, валентностные свойства слова могут помочь выявить семантические особенности синтаксических конструкций и построенных на их основе высказываний (Касевич 1988).

Развитие грамматической теории, в том числе и самой порождающей грамматики, показало, что гипотеза об асемантичности синтаксиса не подкреплена реальными фактами. На сегодняшний день практически всеми исследователями поддерживается идея о единстве семантики, охватывающей как лексику, так и грамматический строй.

Раздел 1.2 посвящён анализу понятия «модели предложения».

Каждое высказывание как знак коммуникации отражает определенную пропозицию, представляющую собой мыслительное содержание предложения (Кацнельсон 1986: 149), и состоящую из отдельных компонентов смысла. Общее количество пропозиций неисчислимо, а представляющие их позиционные схемы бесконечно разнообразны. Однако типовые пропозиции сравнительно немногочисленны.

Для часто выражаемых смыслов в языке вырабатываются специальные формальные средства. Такими средствами выражения типовых пропозиций являются модели (иначе именуемые структурными схемами) предложения.

Модель предложения образуют синтаксические позиции, представляющие собой аналоги семантических позиций, входящих в состав модели события. Число позиций в составе модели предложения определяется валентностными свойствами глагола, выполняющего роль предиката предложения.

Синтаксическая система языка содержит определенный набор моделей, по которым может быть построено грамматически и семантически законченное предложение. Число таких моделей в языке строго ограничено.

Между отдельными моделями предложения устанавливаются различные виды связи по таким основаниям, как общность лексического наполнения, парадигма глагола, формирующего модель, тождество моделей, имеющих разное лексическое наполнение, и т.п. При реализации модели предложения в тексте и речи далеко не всегда все позиции бывают представлены отдельными

словоформами, поскольку неполная реализация зачастую не мешает коммуникативной достаточности.

Модель находится в тесной взаимосвязи с лексическим наполнением предложения: с одной стороны, синтаксическая семантика модели предложения оказывает определенное влияние на выбор конкретных лексических средств для заполнения синтаксических позиций, с другой стороны – модель, являясь производной от конкретных предложений, остается вторичной по отношению к лексическому наполнению. Исследователями признается существование изосемичного лексического наполнения, то есть лексических средств, точно соответствующих семантике модели предложения. В определенных пределах отклонения от изосемичных отношений не влекут за собой нарушения синтаксической семантики модели, однако в некоторых случаях, в результате изменения лексического наполнения, семантика модели предложения преобразуется.

В разделе 1.3 приводится краткий обзор лингвистической теории модальности.

Понятие модальности было заимствовано лингвистами из классической формальной логики, и на сегодняшний день является одним из самых нечетких и неоднозначных понятий в теории языка.

В современной отечественной лингвистике наибольшее распространение имеет точка зрения академика В.В. Виноградова, согласно которой модальность представляет собой одну из трех семантико-синтаксических категорий, наряду с категориями времени и лица, в которых находит выражение категория предикативности с общим грамматическим значением отнесенности основного содержания предложения к действительности. При этом если предикативность выражает общую отнесенность речи к действительности, то категория модальности обозначает отношение к действительности со стороны говорящего лица (Виноградов 1955: 405-406). В приведённом определении обращает на себя внимание то, что модальное отношение устанавливается именно с точки зрения субъекта речи. Иными словами, под действительностью подразумевается действительность в представлении говорящего.

В современной лингвистике не существует единой классификации модальных значений. Их минимальный набор соответствует глагольным наклонениям – это значения действительности, возможности и необходимости. Однако приводимые конкретными авторами списки, как правило, расширяются за счет прибавления к перечисленным базовым категориям таких частных значений, как модальность «знания», «сомнения», «желания», «веры» и т.п.

Область модальных значений не однородна. Ее можно представить в виде комплекса взаимосвязанных функционально-семантических полей, не обладающих четкими границами. В основе категории модальности лежат три типа отношений: отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности/ирреальности, отношение говорящего к высказыванию в плане оценки его достоверности/недостоверности и отношение между объектом

действительности и его признаков в плане возможности, необходимости, желательности и т.п. (Беляева 1985: 19).

Средства выражения модальности можно обнаружить на всех уровнях языка. Так, на фонетическом уровне выделяются интонационные средства выражения модальности, на лексическом – особые модальные слова, на морфологическом – формы глагольных времен и наклонений, на синтаксическом – многочисленные синтаксические конструкции с экспрессивно-модальным значением.

Модальность предложения как единого конструкта не исключает наличия модальных значений у отдельных компонентов предложения. При этом общая модальная характеристика предложения не сводима к сумме модальных характеристик отдельных его частей.

Глава 2 (Использование герундия в составе бытийных предложений для выражения модального значения) посвящена анализу английских бытийных предложений с герундием в позиции наличествующего субъекта. В английском языке для обслуживания синтаксического концепта бытийности традиционно используется модель *There VN*, где *N* – имя бытующего предмета. Эта модель имеет ряд особенностей, отличающих ее ото всех прочих моделей предложения, существующих в языке. Первая из таких особенностей состоит в особом статусе имени, следующего за предикатом.

Единой точки зрения по поводу функции этого имени не существует. Большинство авторов приписывают ему роль субъекта, что, отчасти, является данью формально-грамматической традиции, так как ни по своей позиции в составе предложения, ни по выполняемой функции имя бытующего предмета субъектом не является. Логическим и психологическим субъектом предложения, занимающим традиционную для субъекта позицию темы и получающим в предложении предикативную характеристику, является слово *there*, отсылающее нас к определенной ситуации, к контексту в широком смысле этого слова. С другой стороны, имя бытующего предмета выполняет функцию первого (и единственного) актанта при бытийном глаголе и, таким образом, соответствует семантическому субъекту.

С учётом указанных особенностей мы предпочитаем использовать для описания функции имени, следующего за бытийным глаголом, термин «субъект наличествующий (экзистенциальный)», позаимствованный у Г.А. Золотовой (Золотова 1973: 136-137).

Вторая особенность предложений, построенных по модели *There VN*, логически вытекает из первой. Поскольку темой является не наличествующий субъект, а ситуация, символически замещаемая в рамках предложения словом *there*, указанные предложения, по сути своей, служат не для утверждения бытия, а для сообщения о наличии определенного объекта в определенном месте и в определенное время, иными словами, получают пространственную и, отчасти, временную интерпретацию. Эта разновидность бытийных предложений отличается от собственно бытийных, отображающих

представление о «нахождении» бытующего предмета в мире действительности или, напротив, в мире вымысла (Селиверстова 2004: 568-572).

Поскольку в предложениях, построенных по модели *There VN*, сообщается о наличии определенных предметов в определенной ситуации, изосемичным лексическим наполнением для позиции наличествующего субъекта являются имена предметов вещного мира. Именно существительные с конкретно-предметным значением составляют центр лексико-семантического поля существительных, употребляющихся в позиции наличествующего субъекта, к периферии же относятся существительные, называющие абстрактные понятия.

Однако, помимо бытийных предложений с конкретными и абстрактными существительными в роли наличествующего субъекта, существует еще разновидность отрицательных предложений, построенных по той же модели, в которых позицию наличествующего субъекта занимает не существительное, а герундий:

There is no denying the seriousness of the problem (BNC) / Невозможно отрицать серьезность проблемы.

There's no telling when they'll return (BNC) / Невозможно предположить, когда они вернутся.

There is no turning back (BNC) / Назад пути нет.

В приведенных примерах мы наблюдаем изменение семантики, характерной для бытийного предложения. Как и для собственно бытийных предложений, для предложений с герундием в роли наличествующего субъекта характерна семантика бытия, или, точнее, его отсутствия, но здесь речь идет не об отсутствии какого-то конкретного объекта действительности, а об отсутствии возможности совершения действия, причем невозможность такого действия рассматривается субъектом речи как объективная, не зависящая от воли субъекта действия.

Указанная особенность предложений обуславливает другую: отрицательные бытийные предложения с герундием в большинстве случаев имеют негативную коннотацию, а положение дел, описываемое в таких предложениях, воспринимается как навязанное свыше, вопреки воле субъекта:

There is no arguing with my dad (BNC) / С моим отцом спорить невозможно.

There was no stopping her now (BNC) / Теперь ее было не остановить.

Несмотря на отсутствие формальных ограничений на употребление герундия в позиции наличествующего субъекта, бытийные предложения с герундием проявляют лексическую избирательность. Число глаголов, чья герундиальная форма способна употребляться в бытийных предложениях, весьма ограничено. Логично было бы предположить, что именно семантические особенности этих глаголов обуславливают возможность употребления

образованных от них форм герундия в позиции наличествующего субъекта в предложениях, построенных по модели *There VN*.

Нам в ходе исследования удалось выявить 22 глагола, герундиальная форма которых может употребляться в отрицательных бытийных предложениях. Указанные глаголы делятся на три семантически связанные между собой группы. Это глаголы, называющие ментальные операции (группа I), глаголы с семантикой воздействия на реальную или потенциальную ситуацию (группа II) и глаголы, выражающие семантику предвидения/знания (группа III).

На приведенной ниже схеме показано, как распределяются эти группы в рамках единого лексико-семантического поля. Группа I находится в центре, группы II и III, по смыслу связанные с первой, располагаются слева и справа от центра соответственно. Четких границ между группами нет, и глаголы, принадлежащие к разным группам, часто оказываются связанными в семантическом плане:

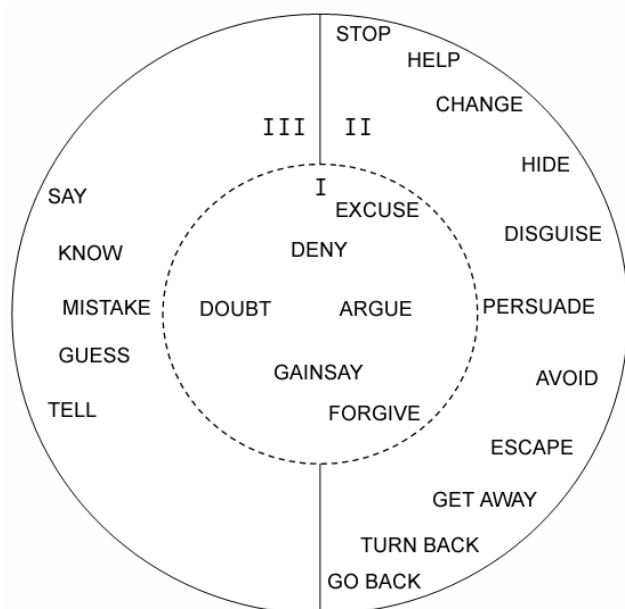

Рис. 1

Как видно из приведенной схемы, глаголы не отличаются семантическим разнообразием, среди них много синонимов. Часто они образуют синонимические или семантически связанные ряды. В качестве примера можно привести такие ряды как *guess – say – tell – know* (указанные глаголы выступают как контекстуальные синонимы), *avoid – escape – get away* и *deny – gainsay – argue – persuade*. Большинство глаголов, герундий которых употребляется в отрицательных бытийных предложениях, составляют глаголы речемыслительной деятельности, служащие для обозначения ментальных операций над фактами и представлениями. Те же глаголы, которые обычно служат для именованя физических действий, выступают исключительно в метафорическом значении. Это мы можем наблюдать на примерах глаголов *hide, stop, go back* и т.п.:

There is no hiding the character now by outward disguise (BNC) / Невозможно скрыть характер путем притворства.

All he knew was that there was no going back; that part of his life was over. (Hornby) / Все, что он знал, – это то, что назад пути не было; эта часть его жизни осталась позади.

Следует отметить и еще один любопытный факт: в случаях, когда глагол имеет несколько значений, образованная от него форма герундия в рамках данной конструкции употребляется лишь в одном, максимум – в двух близких друг другу значениях. При этом данное значение не обязательно является основным для глагола. С этой особенностью мы сталкиваемся, в частности, в случае с глаголами *say* и *tell*, герундий которых употребляется в бытийных предложениях в значении «предсказать», «угадать»:

There was no telling whether Cecilia was familiar with this name, or whether she was displeased that her younger sister was training at the same hospital (McEwan) / Невозможно было понять, слышала ли Сесилия это имя раньше, или ей было неприятно, что младшая сестра проходит практику в том же госпитале.

Стоит отметить, что значение отрицательных бытийных предложений с герундием невозможно свести к сумме значений модели предложения и конкретного лексического наполнения. Общее значение таких предложений возникает лишь как результат взаимодействия трех составляющих: модели предложения, лексического значения глагола, от которого образована форма герундия, а также самой грамматической формы – формы герундия. Для проверки данной гипотезы мы провели сопоставительный анализ пар предложений, построенных по одной модели и имеющих максимально близкое лексическое наполнение. При этом в одном из предложений пары позицию наличествующего субъекта занимал герундий, а в другом – существительное, образованное от того же глагола.

Нами было выявлено четыре пары существительное-герундий, которые могут употребляться в сходных конструкциях. Это пары *doubting – doubt*, *escaping – escape*, *excusing – excuse* и *mistaking – mistake*.

Эксперимент показал, что в предложениях с отглагольными существительными модальное значение невозможности совершения действия ослабевает либо утрачивается полностью, а сами предложения получают более конкретную интерпретацию, чем предложения с герундием, что можно продемонстрировать на примере следующих пар предложений:

There is no doubting their skill (BNC) / В их квалификации сомневаться не приходится.

Ср.:

There is no doubt about the cause of death (BNC) / Причина смерти не вызывает сомнений.

This was the truth of the matter, and there was no escaping it (BNC) / В этом состояла суть проблемы, и никуда от этого было не деться.

Ср.:

It can be a trap that grips and devours and from which there is no escape (BNC) / Это может быть ловушкой, которая захватит и поглотит тебя, и из которой нет выхода.

There was no mistake – it was my sister (BNC) / Ошибки не было – это была моя сестра.

Ср.:

There was no mistaking her voice (BNC) / Её голос невозможно было не узнать.

There is no excusing what you did (BNC) / То, что ты сделал, простить невозможно.

Ср.:

There is no excuse for her to continue living in our overcrowded home (BNC) / Нет причин, по которым она могла бы продолжать жить в нашем и без того переполненном доме.

В целом, герундий представляет действие более обобщенно, нежели однокоренное отглагольное существительное.

Помимо прочего, в отличие от предложений с герундием, предложения с перечисленными существительными могут быть не только отрицательными, но и утвердительными. Причем, при отсутствии запретов, налагаемых контекстом, отрицательные бытийные предложения с указанными существительными могут быть трансформированы в утвердительные:

There was no mistake – it was my sister (Ошибки не было – это была моя сестра) / There was a mistake – it wasn't my sister (Произошла ошибка – это была не моя сестра).

There was no escape from the trap (Из ловушки не было выхода) / There was an escape from the trap (Из ловушки был выход).

There is no excuse for her to continue living in our home (Нет причин, по которым она могла бы продолжать жить в нашем доме) / There is an excuse for her to continue living in our overcrowded home (Есть причины, по которым она и дальше может оставаться в нашем доме).

There is no doubt about the cause of death (Причина смерти не вызывает сомнений) / There is doubt about the cause of death (Причина смерти вызывает сомнения).

В случае с предложениями с герундием подобная трансформация невозможна.

Итак, из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что модальное значение невозможности осуществления действия в отрицательных бытийных предложениях с герундием образуется именно при взаимодействии трех компонентов: модели бытийного предложения, семантики глагола, от которого образован герундий, и самой формы герундия. При замене герундия на максимально приближенное к нему по значению существительное указанное модальное значение утрачивается либо значительно ослабевает.

В Главе 3 (Использование формы инфинитива для выражения модальных значений) анализируются случаи использования инфинитива для выражения модальных значений при отсутствии специальной модальной лексики.

Как известно, способность словоформы вступать в определенного рода отношения с другими словоформами в составе предложения в значительной степени предопределяется ее сочетательными свойствами. Инфинитив как форма глагола, называющая потенциальное действие, традиционно используется в составе предложений, выражающих оценку такого действия. Это может быть как эмоциональная оценка с позиции хорошо/плохо, так и модальная оценка (с точки зрения возможности/невозможности, желательности/нежелательности такого действия и т.п.). Таким образом, форма инфинитива, будучи лишена способности самостоятельно выражать грамматическую категорию модальности, тем не менее, широко используется в составе конструкций, передающих модальные и околomodальные значения.

В большинстве случаев для выражения модального значения используются дополнительные лексические средства, однако в некоторых синтаксических позициях и при воздействии определенных факторов инфинитивные конструкции, не имеющие в своем составе модальных глаголов, оценочных существительных либо прилагательных, сохраняют способность к выражению модальной оценки.

Из инфинитивных конструкций, не имеющих в своем составе специальной модальной лексики, способность к выражению модальных значений сохраняют предложения с инфинитивом в позиции предиката – так называемые инфинитивные предложения, инфинитивные обороты, в состав которых входят вопросительные слова, а также обороты, в которых инфинитив выполняет функцию определения при существительном или неопределенном местоимении.

Как известно, функция предиката нехарактерна для инфинитива. Тем не менее, в разговорном английском иногда встречаются примеры использования инфинитива в данной функции. Это вопросительные и восклицательные предложения, имеющие сильную эмоциональную окраску:

Why look for Lynette, among so many others? (Mantel) / Кто бы стал искать Линетт, когда вокруг столько других?

Why else take so long to choose a dress, or fight over a vase, or find everything so different, or be unable to leave? (McEwan) / С чего бы еще ей было так долго выбирать платье, и ругаться из-за вазы, и не узнавать давно знакомых вещей, и не иметь сил уйти.

В таких предложениях сама идея действия, называемого инфинитивом, отрицается как невозможная или нецелесообразная.

Особое модальное значение характерно и для инфинитивных оборотов, в состав которых входят вопросительные слова. Чаще всего обороты с инфинитивом после вопросительных слов встречаются в предложениях после глаголов речемыслительной деятельности:

Now she realized that this time could have been spent much more usefully. She should have been deciding what to wear (Coe) / Теперь она поняла, что могла провести время с большей пользой. Ей стоило подумать, что надеть.

Sometimes she don't know where to turn. That's why she needs me, a woman friend (Steinbeck) / Иногда она не знает, к кому обратиться. В таких случаях ей нужна подруга, такая как я.

If your parents don't teach you how to live, you learn it from books (Mantel) / Если родители не учат тебя, как нужно жить, ты учишься этому из книг.

Кроме того, инфинитивные обороты с вопросительными словами могут выполнять пояснительную функцию при существительных и прилагательных, присоединяясь к ним при помощи предлогов (а) или непосредственно (б):

(а) *Frigid courtesy was extended to us, as an example of how to conduct ourselves when we were adults (Mantel) / На нас распространялась равнодушная вежливость, служившая примером того, как нам следует вести себя, когда мы подрастем.*

He has already learned a great deal from Thomas and Henry about how to make money, and how the divisions and conflicts between lesser, weaker-minded people can be exploited for personal gain (Coe) / Он уже многому научился у Томаса и Генри: тому, как делать деньги, и тому, как можно использовать для личной выгоды конфликты и разногласия между мелкими, недалёковидными людишками.

(б) *If Joey-boy wrote a book how to rob a bank, the cops would never catch anybody (Steinbeck) / Если бы Джой-бой написал книгу, как ограбить банк, копы никогда бы никого не поймали.*

Marcus was beginning to realize that Ali was nuts, and he wasn't sure what to do about it (Hornby) / Маркус начинал понимать, что Али был не в себе, и не знал, что с этим делать.

Для предложений, содержащих в своем составе инфинитивные обороты с вопросительными словами, характерны две основные разновидности модального значения: значение целесообразности (а) и значение возможности (б).

- (а) *Marcus never said anything when she cried. He didn't know what to say (Hornby) / Маркус всегда молчал, когда она плакала. Он не знал, что сказать.*
- (б) *I know now where to get money to start my fortune (Steinbeck) / Теперь я знаю, где достать деньги, чтобы сколотить состояние.*

Особый интерес для нас представляли случаи использования инфинитива в функции определения при существительном или неопределенном местоимении, поскольку анализ языкового материала показал, что в подобных инфинитивных оборотах не всегда проявляется модальное значение. Факторы, обуславливающие способность оборотов с инфинитивом в атрибутивной позиции передавать модальные значения, могут быть условно поделены на два типа: факторы, имеющие отношение к синтаксической организации предложения, и факторы, связанные со свойствами лексических единиц, заполняющих позицию номинативного компонента сочетания *существительное/местоимение + инфинитив*.

Проведенное исследование показало, что большинство случаев использования инфинитивных конструкций, передающих модальное значение, приходится на долю предложений двух типов: предложений связочного типа, построенных по модели *SVCs* (а) и бытийных предложений, построенных по модели *There VN*, где *N* – наличествующих субъект (б):

- а) *It's nearly time to go (Steinbeck) / Скоро пора идти.*
- б) *That was the week she decided. The flat came up in London and there was no reason to stay (Dawson) / В эту неделю она решила. Подвернулась квартира в Лондоне, и не было причин оставаться.*

Более того, нельзя не отметить, что предложения, построенные по другим моделям и имеющие в своем составе подобные инфинитивные обороты, во всех без исключения случаях также выражают бытийную семантику. В частности, это могут быть посессивные предложения, которые, подобно экзистенциальным, передают информацию о нахождении объекта в определенном пространстве, с той лишь разницей, что такое пространство определяется как связанное посессивным отношением с субъектом предложения. В остальных случаях глаголы в личной форме, выполняющие функцию предиката предложения, называют процессы порождения, создания, приобретения и т.п., иными словами, процессы, результатом которых является обретение объектом той или иной формы бытия:

But you knew he had borrowed the money on the Hawley property, the money to invest? (Steinbeck) / Но ты же знал, что он взял деньги под залог собственности Хоули, деньги для вложений?

I told myself I'd given you a weapon to use against me (McEwan) / Я сказала себе, что сама дала тебе оружие, которое ты мог использовать против меня.

Еще одним фактором, влияющим на возможность реализации инфинитивным оборотом способности выражать модальное значение, являются семантические особенности существительного, при котором употребляется зависимый инфинитив. В частности, абстрактные существительные, выражающие модальную семантику, не предоставляют возможности для реализации модальных свойств инфинитива:

That was the tragedy: not that one man had the courage to be evil. But that millions had not the courage to be good (Fowles) / В этом и состояла трагедия: не в том, что один человек нашел в себе смелость быть жестоким, а в том, что миллионы людей не осмелились проявить доброту.

'Well, I've no wish to alarm you, Madam,' the policeman said, 'But I thought it best you were warned' (Coe) / 'Не хочу вас пугать, мадам', - сказал полицейский, - 'но я подумал, что лучше вас предупредить'.

Напротив, в сочетании с существительными с конкретно-предметным значением инфинитив всегда проявляет свои модальные свойства:

You've got a wife and kids to think of (Steinbeck) / У тебя есть жена и дети, о которых нужно подумать.

I received a cable from the school confirming my appointment, and then by post a contract to sign (Fowles) / Из школы прислали телеграмму, подтверждавшую мое назначение, а затем по почте пришел контракт на подпись.

В ходе исследования нами было выявлено 12 групп лексических единиц, способных выполнять функцию номинативного компонента в конструкциях с инфинитивом, служащих для передачи модальных значений. Это существительные и неопределенные местоимения, называющие: 1) материальный объект, на который направлено действие; 2) нематериальный объект, на который направлено действие; 3) продукт речемыслительной деятельности; 4) материальный объект, являющийся стимулом для совершения действия; 5) нематериальный объект, являющийся стимулом для совершения действия; 6) причину действия; 7) одушевленный субъект действия; 8) неодушевленный субъект действия; 9) инструмент действия; 10) дополнительное условие для совершения действия; 11) способ совершения действия, либо 12) момент времени, подходящий/не подходящий для совершения действия. В рамках единого лексико-семантического поля

перечисленные типы номинативных компонентов располагаются следующим образом:

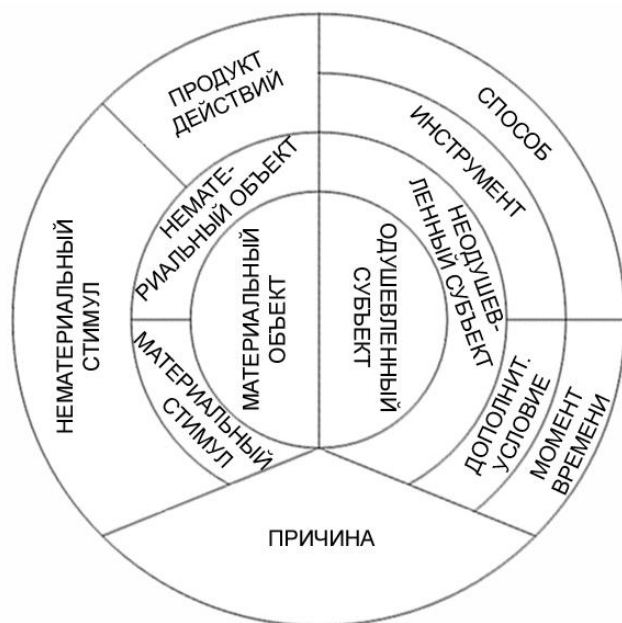

Рис. 2

Подобные конструкции с инфинитивом способны передавать модальные значения возможности (а), необходимости (б), целесообразности (в) и волеизъявления (г):

- (а) *Perhaps I already suspected that there was no truth to be had: their fictions were interwoven, depending one on the other (Mantel) / Вероятно, я уже тогда подозревала, что никакой правды не существует, а их выдумки тесно переплетены и не могут существовать друг без друга.*
- (б) *When Cecilia came home in July with her finals' results, she had no job or skill, and still had a husband to find and a motherhood to confront (McEwan) / Когда в июле Сесилия вернулась с результатами выпускных экзаменов, у нее не было ни работы, ни специальности, а, кроме того, ей еще предстояло найти мужа и испытать на себе материнство.*
- (в) *Santa Clause, whose existence most adults had real cause to doubt, bought him everything he wore and ate and sat on and lived in (Hornby) / Санта Клаус, в чьем существовании большинство взрослых людей имеют веские основания сомневаться, приносил ему все, во что он одевался, что он ел и пил, на чем он сидел, и где он жил.*
- (г) *Mr Onyx, I've a favour to ask of you (Coe) / Мистер Оникс, я хотел бы попросить вас об одолжении.*

В каждом конкретном случае модальное значение выводится из контекста, что является дополнительным свидетельством того, что форма инфинитива не имеет собственного модального значения, однако служит весьма удобным средством его выражения.

Поскольку модальные значения реализуются в подобных сочетаниях не от случая к случаю, а достаточно регулярно, можно говорить о наличии закономерной связи между употреблением инфинитивной формы глагола в синтаксических конструкциях определенного рода и проявлением в предложениях модального значения, не обусловленного применением специальных лексических средств.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются выводы в отношении использования герундия и инфинитива для выражения модальных значений в английском языке.

Поскольку синтаксические конструкции формируются в результате реализации валентностных свойств входящих в них лексических единиц, но, в то же время, собственные семантические свойства синтаксических конструкций задают ряд требований в отношении лексики, способной заполнять имеющиеся синтаксические позиции, мы исходили из идеи о том, что реализации особого модального значения герундиальными и инфинитивными оборотами способствуют, с одной стороны, семантические свойства синтаксической конструкции, а с другой стороны – особенности входящей в ее состав лексики.

Результаты проведенного исследования подтвердили высказанные нами предположения. В целом, нам удалось выявить три разновидности синтаксических конструкций, с инфинитивом и одну – с герундием, в которых при отсутствии специальной модальной лексики регулярно проявляется специфическое модальное значение.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Добрынина И.В. Изменение семантики английского бытийного предложения под влиянием герундия в роли субъекта / И.В. Добрынина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 25-28. (Перечень ВАК).
2. Добрынина И.В. Использование инфинитивных конструкций для выражения модальной оценки в английском языке / И.В. Добрынина // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. трудов – Вып. 6. – Воронеж: ВГУ, 2008, 139-149.
3. Добрынина И.В. Инфинитив в атрибутивной позиции как средство выражения модальной оценки / И.В. Добрынина // Материалы секции "Филология" XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов": http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/english/dobrynina.pdf
4. Добрынина И.В. Влияние лексического наполнения на семантику английского бытийного предложения / И.В. Добрынина // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: ВГУ, 2009. – Вып.7. – С. 239-248.